

Автор:
Тишка Фэшн

16+

A young woman with freckles and dark hair looking directly at the camera in a dark, ruined setting.

ДОМ КОТОРОГО НЕ СТАЛО

Тишка Фэшн

«Дом которого не стало»

«Автор»

2026

Фэшн Т.

«Дом которого не стало» / Т. Фэшн — «Автор», 2026

«Дом, которого не стало» Говорят, есть места, которых нет. Они существуют между мирами - и ждут. Старый особняк Картеров был именно таким местом. Эбигейл и её друзья пришли туда из скуки. А ушли - навсегда изменившись. Те, кто вернулся, перестали быть прежними. Те, кто остался, перестали существовать. Теперь дом исчез с карт, из памяти, из реальности. Но он не исчез из их снов. И однажды он напомнит о себе снова.

© Фэшн Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тишка Фэшн

«Дом которого не стало»

Глава 1

Точка невозврата

Эпизод 1. «Скука - двигатель безумия»

Часть первая: Город, умирающий от жары

Август в городе Гриндейл всегда был испытанием. Но это лето выдалось особенно жестоким. Солнце висело в выцветшем добела небе, словно огромный раскалённый шар, который кто-то забыл убрать с небосвода. Асфальт на Главной улице плавился, и подошвы кроссовок оставляли на нём едва заметные следы. Воздух был густым, тяжёлым, пропитанным запахом разогретой пыли, бензиновых испарений и сладковатым ароматом умирающих цветов на клумбах у мэрии.

Гриндейл был маленьким городком, застрявшим между эпохами. С одной стороны - современные супермаркеты, заправки, тарелки спутниковых антенн на крышах. С другой - облезлые фасады викторианских домов, старые дубы с раскидистыми кронами и ощущение, что время здесь течёт медленнее, чем в остальном мире. Город был окружён лесами - густыми, тёмными, начинающимися сразу за последними заборами окраин. Эти леса были старыми. Очень старыми. И местные жители поговаривали, что не всё в них подчиняется законам природы.

Но Эбигейл Хартман не думала о лесах. Она сидела на качелях старой детской площадки, расположенной в заброшенном парке на пересечении Вязовой и Третьей улицы, и ненавидела всё вокруг. Ей было шестнадцать, и это лето стало для неё пыткой.

Эбби была девушкой, которая привыкла к движению. Высокая для своего возраста, гибкая, с копной светлых, почти платиновых волос, которые она никогда не зачёсывала одинаково дважды. Сегодня они были собраны в небрежный пучок, из которого выбивались пряди, прилипающие к влажной от пота шее. У неё были острые скулы, бледная кожа, не поддающаяся загару, и глаза - странного, светло-серого цвета, почти прозрачные, как дымчатый кварц. Эти глаза часто пугали людей - в них было слишком много интенсивности, слишком много невысказанных вопросов. Эбби не была красавицей в классическом понимании - её красота была резкой, угловатой, беспокойной. Она напоминала дикую кошку, запертую в тесной клетке.

На ней были рваные джинсовые шорты, выцветшая футболка с надписью «Nirvana» - хотя она с трудом могла назвать три песни этой группы - и старые кеды, разрисованные чёрным маркером. На запястьях позвякивали дешёвые браслеты из бисера, которые она сплела сама прошлым летом. На шее - тонкая цепочка с кулоном в виде полумесяца, подарок бабушки, которая утверждала, что этот амулет защищает от дурного глаза.

Эбби качалась на качелях, но не взлетала высоко - просто лениво отталкивалась носком кеда от выжженной солнцем земли. Скрип несмазанных цепей был единственным звуком, нарушавшим тяжёлую тишину. Остальные звуки города - далёкий шум машин, лай собак, обрывки чьей-то музыки из открытого окна - доносились сюда приглушённо, словно через толстый слой ваты.

- Если я сейчас не сделаю что-нибудь незаконное или хотя бы опасное, я завою на луну, - произнесла она наконец, запрокинув голову. Голос её был хрипловатым, с лёгкой надломленностью, которая появлялась, когда она долго молчала.

Слова повисли в раскалённом воздухе и медленно растаяли. Эбби прищурилась, глядя на солнце сквозь полуопущенные ресницы. Свет проникал сквозь листву старого клёна, под которым стояли качели, и рисовал на её лице причудливые узоры из теней. Она чувствовала, как пот стекает по спине, как футболка прилипает к лопаткам, как горячий металл цепей обжигает ладони. Всё это было невыносимо.

Рядом, прислонившись к покосившемуся деревянному столбу, на котором когда-то висела табличка с названием парка, стоял Тео Марч. Ему было семнадцать, и он выглядел так, словно сошёл с обложки модного журнала о бунтарях и аутсайдерах. Высокий, худощавый, с острыми плечами и длинными ногами, обтянутыми чёрными джинсами. У него были тёмные, почти чёрные волосы, вечно падающие на глаза - серые, с металлическим отливом, как грозовое небо. Он не брился уже несколько дней, и на подбородке пробивалась лёгкая щетина, придававшая ему вид старше его лет. В ухе - маленькое серебряное кольцо. На предплечье - татуировка, которую он сделал сам себе прошлой зимой, когда ему было особенно плохо: грубый контур ворона с распростёртыми крыльями.

Тео курил. Это была его дурная привычка, с которой он не собирался бороться. Сигарета тлела между пальцами, и тонкая струйка дыма поднималась в неподвижный воздух, растворяясь в листве. Он знал, что Эбби это бесит - она терпеть не могла запах табака, - но именно поэтому и продолжал. В его отношении к ней было что-то сложное, невысказанное, балансирующее на грани между дружбой и чем-то большим, чему он не позволял прорваться наружу.

- У меня есть идея получше, чем выть на луну, - произнёс он наконец, выпуская дым в небо. Голос у него был низкий, с лёгкой хрипотцой, как у человека, который много молчит и говорит только по делу. - Старый особняк Картеров на Орлином холме.

Эти слова прозвучали как вызов. Тео знал, что делает. Он знал, что Эбби заведётся с полоборота, если предложить что-то рискованное. И знал, что остальные подхватят - хотя бы из любопытства, хотя бы из нежелания показаться трусами.

- Он же сгорел сто лет назад, - фыркнула Мэй Линн, сидевшая на траве в нескольких метрах от качелей.

Мэй Линн Чен была воплощением здравого смысла. Ей было шестнадцать, как и Эбби, но она казалась старше - из-за спокойного, сосредоточенного выражения лица, из-за манеры говорить медленно и взвешенно, из-за того, как она всегда обдумывала каждое слово перед тем, как произнести его вслух. Она была азиатско-американского происхождения, с точеными чертами лица, тёмными миндалевидными глазами и длинными чёрными волосами, которые сегодня были заплетены в аккуратную косу, перекинутую через плечо. Одета она была скромно: свет-

лые капри, простая блузка, сандалии на плоской подошве. На носу - очки в тонкой оправе, которые она машинально поправляла, когда нервничала.

Мэй сидела на выгоревшей траве, скрестив ноги, и плела венок из одуванчиков. Её пальцы двигались ловко, автоматически - это занятие успокаивало её, помогало сосредоточиться. Вокруг неё были разбросаны жёлтые цветы, сорванные с клумбы, которую никто не поливал уже несколько недель. Одуванчики пахли горько и сладко одновременно, и этот запах смешивался с запахом сухой травы и нагретой земли.

- Не сторел, а обветшал, - поправил её Ноа Ким, развалившийся на капоте старого «Форда» восемьдесят седьмого года, который стоял у края парковки, полускрытый кустами сирени.

Ноа был единственным в компании, у кого был доступ к машине - хотя бы теоретически. Этот «Форд» принадлежал его отцу, который купил его ещё до рождения сына и с тех пор пытался починить. Машина стояла на одном месте уже несколько лет, покрываясь ржавчиной и пылью, но Ноа всё равно любил на ней сидеть. Ему нравилось ощущение свободы, которое давала даже неработающая машина.

Ноа Ким был красив той особенной красотой, которая свойственна спортсменам: широкие плечи, рельефные мышцы, загорелая кожа, белозубая улыбка. Ему было семнадцать, и он был капитаном школьной команды по плаванию. Его корейско-американское происхождение давало ему экзотическую внешность, которой он умело пользовался. Но за этой внешностью скрывалась глубокая внутренняя пустота - тоска, которую он не мог объяснить даже самому себе. Он был популярен, у него были хорошие оценки, его любили родители - и всё же что-то в нём было сломано. Что-то, что он пытался заполнить скоростью, адреналином, риском.

Сегодня на нём были серые спортивные шорты, белая майка, обтягивающая торс, и дорогие кроссовки, которые он носил с небрежностью человека, не знающего цену деньгам. На запястье - спортивные часы с кучей функций, которые он почти никогда не использовал.

- Я слышал, внутри всё сохранилось, - продолжал Ноа, лениво постукивая пальцами по ржавому капоту. - Мебель, картины, старые лампы. Говорят, там до сих пор висит зеркало, которое показывает не твоё отражение.

Он произнёс это будничным тоном, словно рассказывал о погоде, но в глазах его мелькнул огонёк. Ноа любил страшные истории. Он коллекционировал их - городские легенды, байки о призраках, рассказы о проклятых местах. Это было его тайное увлечение, о котором знали только близкие друзья.

- Глупости, - отрезала Скайлар Рид, не поднимая головы от телефона.

Скайлар была самой младшей в компании - ей только-только исполнилось пятнадцать. Но по характеру она была самой дерзкой, самой бесстрашной, самой готовой к любым авантюрам. У неё были огненно-рыжие кудри, которые она безуспешно пыталась приручить с помощью резинок и заколок, и яркие зелёные глаза, искрящиеся любопытством и непокорностью. Она была невысокой, худенькой, с острыми коленками и локтями, с веснушками, рассыпанными по носу и щекам.

Скайлар сидела на старой деревянной скамейке, поджав одну ногу под себя, и листала ленту в телефоне, хотя интернет в этом районе ловился отвратительно. На ней были рваные джинсы, кроп-топ в полоску и армейские ботинки на толстой подошве. На шее - чокер из чёрного бархата. В волосах - несколько цветных прядей, которые она покрасила сама в ванной, к ужасу своей матери.

- Зеркало - это просто стекло с амальгамой, - продолжала она, не отрываясь от экрана. - Отражает свет, и всё. Всё остальное - сказки для детей.

- А ты проверяла? - усмехнулся Тео, туша сигарету о подошву кроссовка. Он смотрел на Скайлар с лёгкой насмешкой, но в его взгляде было и что-то другое - уважение к её бесстрашию, смешанное с желанием испытать его.

- Проверю, - легко согласилась Скайлар, наконец поднимая взгляд от телефона. - Прямо сегодня. Поехали.

- Эй, а меня спросить? - раздался тихий голос сбоку.

Все обернулись. Оливия Петровски, которую друзья называли просто Лив, сидела в тени старого дуба, прислонившись спиной к шершавому стволу. Она была единственной, кто не участвовал в разговоре до этого момента. В руках у неё была книга - потрёпанный том в мягкой обложке, с загнутыми уголками страниц. Лив всегда носила с собой книгу. Это было её убежище, её способ сбежать от мира, который казался ей слишком громким, слишком ярким, слишком требовательным.

Лив была самой тихой в компании. Ей было шестнадцать, но она выглядела моложе из-за хрупкого телосложения и больших, широко распахнутых глаз. У неё были тёмные волосы до плеч, прямые и блестящие, которые она заправляла за уши, когда читала. Глаза - карие, глубокие, с длинными ресницами. В них часто появлялось отсутствующее выражение, словно она смотрит куда-то далеко, за пределы видимого мира.

Оливия была одета в простое хлопковое платье бледно-жёлтого цвета, которое доходило ей до колен, и белые кеды. На плече - холщовая сумка с книгой, бутылкой воды и блокнотом для записей. Она редко говорила, но когда говорила, все прислушивались - в её словах было что-то, что невозможно было игнорировать.

- Я слышала, этот дом... он не просто заброшен, - произнесла Лив, закрывая книгу и поднимая взгляд на друзей. - Его как будто стёрли. Его нет на картах. Даже на спутниковых снимках. Люди о нём не помнят. А те, кто помнят, стараются забыть.

Эбби посмотрела на Лив с интересом. В словах подруги было что-то, отчего по спине пробежал холодок, несмотря на жару. Это было то самое чувство, которого она ждала весь день - тоска по неизведанному, жажда прикоснуться к чему-то запретному, опасному, непознанному.

- Значит, нам точно нужно туда сходить, - сказала Эбби, вставая с качелей. Цепи качнулись и закрипели, словно протестуя против её решения. - Чтобы проверить, кто из вас прав. Тот, кто боится - может остаться.

Она обвела друзей взглядом, в котором читался вызов. Тео усмехнулся и пожал плечами - он уже давно принял решение. Скайлар поднялась со скамейки, демонстративно выключая телефон. Ноа прыгнул с капота и потянулся, хрустнув суставами. Мэй Линн вздохнула, понимая, что спорить бесполезно. И только Лив осталась сидеть под дубом, глядя на друзей с выражением, которое невозможно было прочесть.

- Это плохая идея, - тихо сказала она. - Я чувствую.

- Ты всегда всё чувствуешь, Лив, - отмахнулась Эбби. - Но если ты права насчёт дома, то мы просто посмотрим и уйдём. Обещаю.

Лив не ответила. Она медленно поднялась на ноги, сунула книгу в сумку и поправила платье. Её лицо было бледным, но решительным. Она не могла позволить друзьям идти без неё.

Никто из шестерых не позвонил родителям. Никто не оставил записки. Они просто ушли - в лес, в неизвестность, в историю, которая изменит их жизни навсегда.

Родители потом будут вспоминать этот день. Будут спрашивать себя: почему они не остановили детей? Почему не позвонили? Почему не почувствовали беды? Но ответа не будет. Потому что никто не знал, куда на самом деле направляются шестеро подростков. Никто не знал, что старый особняк Картеров ждал их. Ждал очень долго.

Часть вторая: Разговоры по дороге

Они вышли из парка и направились по Вязовой улице, мимо старых домов с покосившимися заборами, мимо заросших палисадников, в которых доцветали последние астры. Солнце по-прежнему палило, но уже не так жаростно - близился вечер, и тени стали длиннее, а воздух начал остывать, хотя и очень медленно.

- Итак, кто что знает об этом месте? - спросила Эбби, шагая впереди. Она шла быстро, словно боялась передумать, и её кеды поднимали облачка серой пыли с тротуара.

- Только то, что рассказывал мой дед, - отозвался Ноа, поравнявшись с ней. - Он говорил, что особняк построил в конце девятнадцатого века богатый торговец по фамилии Картер. Амос Картер. Он приехал откуда-то с востока, купил землю на Орлином холме и построил там дом. Огромный, с башнями, с витражами, с зимним садом. Говорили, что он был... странным.

- Станным в каком смысле? - подала голос Скайлар, догоняя их. Она заплела свои рыжие кудри в небрежный хвост, но несколько прядей всё равно выбились и прилипли к влажным вискам.

- Затворником. Никуда не выходил. Скупал книги по оккультизму, алхимии, древним культам. Нанял строителей со всей страны, но никого из них не пускал внутрь после завершения работ. Дом был его крепостью.

- И что случилось с ним? - спросила Эбби, не оборачиваясь. Ей нравилось, когда Ноа рассказывал. Его голос становился ниже, загадочнее, и в нём появлялись интонации, которые не встречались в повседневной речи.

- Никто не знает точно. По одной версии, он умер в конце двадцатых. По другой - просто исчез. Соседи заметили, что из труб не идёт дым, что окна закрыты ставнями, что вокруг дома не видно следов. Они пришли проверить - дверь была не заперта. Внутри всё было в порядке. Еда на столе, камин вычищен, книги на полках. Но самого Картера не было. Нигде.

- И никто его больше не видел? - спросила Мэй, которая шла рядом с Лив, чуть позади остальных.

- Никто. Дом пустовал несколько лет, потом туда въехала какая-то семья. Они прожили там меньше года и съехали. Потом ещё кто-то. И ещё. Никто не задерживался надолго. Люди говорили, что в доме что-то есть. Что ночью там слышатся шаги, хотя в коридорах пусто. Что зеркала в доме отражают не то, что должны. Что предметы меняют своё место, а двери открываются сами.

- Страшилки для детей, - фыркнула Скайлар, но её голос дрогнул - совсем чуть-чуть, почти незаметно.

- Может, и так, - согласился Ноа, пожав плечами. - Но в шестидесятых дом окончательно опустел. И с тех пор стоит на холме, зарастая плющом и легендами.

- А что насчёт карт? - спросила Эбби, вспоминая слова Лив. - Почему его нет на картах?

- Вот это самое интересное, - Ноа понизил голос, словно они уже приближались к чему-то запретному. - Если открыть любую современную карту этого района, ты не найдёшь там ни Орлиного холма, ни особняка. Вообще ничего. Как будто этой земли не существует. А если посмотреть старые карты - до шестидесятых - там всё есть. И холм, и дом, и даже тропинка к нему. Но потом... потом всё исчезло.

- Это невозможно, - покачала головой Мэй. - Карты не меняются просто так. Если есть объект, он должен быть на карте.

- Согласен, - кивнул Ноа. - Поэтому я сначала думал, что это просто легенда. Но пару лет назад я видел спутниковый снимок. Наш город, лес, река. Всё есть. А на месте, где должен быть холм - просто зелёное пятно. Никаких строений. И это при том, что дом, по рассказам, до сих пор стоит.

- Ты видел снимок? - Тео поднял бровь. - Где?

- В библиотеке. В архиве. Там хранятся старые аэрофотоснимки города. Я сравнил их со спутниковыми. Разница очевидна.

- А сам ты туда ходил? - спросила Эбби, наконец оборачиваясь.

Ноа покачал головой.

- Нет. И вот теперь жалею.

Они шли дальше. Улицы постепенно пустели - они оставили позади жилые кварталы и вышли к окраине. Здесь дома стояли реже, между ними появлялись пустыри, заросшие бурья-

ном, и гаражи с проржавевшими крышами. Воздух пах иначе - в нём появился запах влажной земли, лесной прохлады и прелой листвы.

- А что думаешь ты, Лив? - спросила Скайлар, оборачиваясь к подруге, которая шла последней, погружённая в свои мысли. - Ты ведь у нас самая... чувствительная.

Лив подняла глаза. Её взгляд был серьёзным, сосредоточенным.

- Я думаю, что есть места, которые не хотят быть найденными, - тихо сказала она. - Места, которые существуют как бы между мирами. Они есть и их нет. Они ждут.

- Чего ждут? - спросила Эбби.

- Тех, кто их найдёт.

Эти слова повисли в воздухе, и никто не нашёлся, что ответить. Даже Скайлар, всегда готовая спорить, промолчала. В словах Лив было что-то, от чего становилось не по себе - как будто она знала больше, чем говорила. Как будто она уже видела то, что им только предстояло увидеть.

Часть третья: У кромки леса

Они дошли до конца улицы, где асфальт обрывался, переходя в грунтовую дорогу, уходящую в лес. Здесь стоял старый, покосившийся указатель с полустёртой надписью. Буквы были такими блеклыми, что их едва можно было разобрать. «Орлиный...» - гласило первое слово. Остальное было уничтожено временем и непогодой.

- Ну вот, - сказала Эбби, останавливаясь. - Нам сюда.

Лес встречал их молчанием. Это было то самое молчание, которое бывает только в старых лесах - глубокое, полное, как будто все живые существа затаили дыхание, наблюдая за незваными гостями. Деревья стояли плотной стеной, их кроны смыкались над головами, создавая зелёный полумрак, в котором солнечный свет дробился на тысячи маленьких пятен.

- Здесь как-то... тихо, - заметила Мэй, нервно поправляя очки. - Слишком тихо.

- Это просто лес, - отмахнулась Скайлар, но и она понизила голос, словно боялась нарушить эту тишину.

- Пойдём, - Эбби первой шагнула под сень деревьев.

Тропа, по которой они пошли, была узкой и едва заметной. Кто-то ходил здесь когда-то, но очень давно - тропа заросла травой, и теперь угадывалась лишь по лёгкому углублению в земле. Ветки цеплялись за одежду, корни деревьев выступали из-под земли, словно скрюченные пальцы, пытающиеся удержать. Воздух в лесу был прохладнее, чем в городе, и влажнее. Пахло мхом, грибами и чем-то ещё - сладковатым, приторным, как запах разложения.

- Мне это не нравится, - тихо сказала Лив, идущая рядом с Эбби. - Здесь что-то неправильно.

- Ты о чём? - спросила Эбби, хотя сама чувствовала странное беспокойство.

- Не знаю. Просто чувство. Как будто за нами наблюдают.

Эбби оглянулась. Позади были только деревья, кусты и пятна света. Ничего необычного. И всё же... что-то было. Что-то на грани восприятия, неуловимое, как движение тени в боковом зрении.

- Просто нервы, - сказала она, стараясь говорить уверенно. - Мы же идём в заброшенный дом. Это естественно - немного бояться.

- Я не боюсь, - возразила Лив. - Я чувствую. Это другое.

Они углублялись в лес всё дальше. Город остался позади, и теперь их окружали только деревья, тишина и странное ощущение, что они переступили невидимую границу. Тропа петляла, уходила то вниз, то вверх, и чем дальше они шли, тем гуще становился лес. Деревья здесь были старые, с толстыми стволами и узловатыми корнями, покрытыми мхом. Их кроны смыкались так плотно, что неба не было видно вообще.

Тео достал телефон. Экран вспыхнул, но на нём не было ни одной полоски сети.

- Связи нет, - сказал он. - Даже экстренной.

- И GPS, - добавил Ноа, глядя в свой телефон. - Показывает, что мы где-то в океане.

- Это нормально для леса? - спросила Мэй, и в её голосе впервые прозвучало настоящее беспокойство.

- Нет, - ответил Ноа. - Сигнал может быть слабым, но он должен быть. А здесь его нет вообще. Как будто нас выключили.

- Мы можем вернуться, - предложила Мэй. - Прямо сейчас. Пока не поздно.

Эбби остановилась и обернулась. Она видела лица друзей: бледные, напряжённые, с искрами страха в глазах. И всё же она не могла остановиться. Что-то тянуло её вперёд, вглубь леса, к этому дому, которого не было на картах. Что-то, что она не могла объяснить.

- Мы уже почти пришли, - сказала она. - Давайте хотя бы посмотрим. Если что-то будет не так - сразу уйдём.

- Обещаешь? - спросила Мэй.

- Обещаю.

Они пошли дальше. Тропа стала круче - они поднимались на холм. Подъём был тяжёлым, ноги скользили по влажной земле, ветки хлестали по лицу. Но никто не жаловался. Все молчали, сосредоточившись на дороге, экономя силы.

И вдруг лес расступился.

Они вышли на поляну и замерли.

Перед ними, на вершине холма, стоял дом.

Эпизод 2. «Дом, которого не должно быть»

Часть первая: Первый взгляд

Особняк Картеров был не таким, каким они его представляли. Никто из них не знал точно, чего ожидать, но реальность превзошла все ожидания - и в худшем смысле.

Дом был огромен. Он возвышался над поляной, словно гигантский мёртвый зверь, застывший в последнем движении. Три этажа, мансарда, башня с конической крышей на восточном углу. Стены из тёмного камня, поросшие плющом, который поднимался до самой крыши и покрывал фасад, как гнойная корка. Окна - высокие, стрельчатые, с тёмными провалами вместо стёкол - смотрели на пришедших слепо, но при этом казалось, что они видят всё.

Крыша дома местами провалилась, обнажив стропила, похожие на рёбра скелета. Часть карнизов обрушилась, и куски камня валялись у стен, заросшие крапивой и бурьяном. Входная дверь - массивная, дубовая, с железными накладками - была приоткрыта, словно приглашая войти. Или, наоборот, предупреждая, что внутри уже кто-то есть.

- Ох ты ж... - выдохнула Скайлар, забыв о своём скепсисе.

- Вот это да, - прошептал Ноа, и в его голосе смешались страх и восхищение.

Эбби стояла неподвижно, вглядываясь в дом. Она чувствовала, как сердце колотится в груди, как кровь шумит в ушах. Страх? Да. Но не только. Что-то ещё - возбуждение, любопытство, странное, почти болезненное притяжение. Дом звал её. Она не слышала голоса, но чувствовала зов - как слабое электрическое покалывание на коже, как тихую вибрацию в костях.

- Он такой... мёртвый, - тихо сказала Лив. - И в то же время... живой.

- Что за бред, - буркнул Тео, но и он не сводил глаз с дома.

Они стояли на краю поляны, не решаясь подойти ближе. Между ними и домом было метров пятьдесят открытого пространства - заросшая лужайка, когда-то бывшая ухоженным газоном, а теперь представлявшая собой дикие заросли высокой травы и колючих кустов. В траве белели обломки - может, остатки садовой мебели, может, кости животных.

- Ну что, идём? - Эбби наконец сделала первый шаг.

- Подожди, - Мэй схватила её за руку. - Давайте сначала осмотримся. Вдруг здесь... ну, знаешь... бомжи, наркоманы.

- Вряд ли, - покачал головой Ноа. - Сюда никто не ходит. Место забытое.

- Именно поэтому сюда и ходят всякие, - возразила Мэй.

- Не занудствуй, Мэй, - сказала Скайлар, обходя её. - Если боишься - останься здесь, посторожи телефоны.

Мэй сжала губы в тонкую линию, но ничего не ответила. Она не собиралась оставаться одна.

Они двинулись к дому. Высокая трава доставала до пояса, цеплялась за ноги, мешала идти. Под ней скрывалась неровная земля - остатки дорожек, ступени, бордюры. Несколько раз кто-то спотыкался, падал, чертыхался. Воздух вокруг дома был тяжёлым, застойным, с примесью пыли и плесени. И запах - сладковатый, гнилостный, как будто где-то рядом разлагалось что-то большое.

Когда они приблизились к дому, тень накрыла их, и температура, казалось, упала на несколько градусов. От стен веяло холодом - тем, особенным холодом, который бывает только в глубоких подвалах и старых каменных зданиях.

- Смотрите, - Ноа указал на стену у входа.

На камне были вырезаны символы. Странные, угловатые, не похожие ни на один алфавит из тех, что они видели. Они располагались по кругу, в центре которого было изображено нечто, напоминающее глаз - но неправильный, с треугольным зрачком.

- Это же... - начала Скайлар.

- Похоже на защитные знаки, - перебила её Лив, подходя ближе. Она протянула руку, но не коснулась камня. - Или наоборот - на призывные.

- Откуда ты знаешь? - спросила Эбби.

- Я читала кое-что. Эти символы похожи на... ну, на те, что использовали в старых культах. Для защиты от злых духов. Или для их призыва. Я не уверена.

- Давайте просто войдём, - предложил Тео, которому надоело стоять на месте. - Мы же не для того шли сюда, чтобы на стены пялиться.

Он первым поднялся на крыльцо. Ступени застонали под его весом, но выдержали. Дверь скрипнула, когда он толкнул её, и приоткрылась шире. Изнутри пахло темнотой, сыростью и чем-то ещё - старым, затхлым, как из раскрытого склепа.

Тео обернулся к друзьям.

- Ну? Кто первый?

Эбби поднялась по ступеням и встала рядом с ним. Заглянула в тёмный проём. Там, внутри, царила такая глубокая тьма, что казалось, она имеет физическую плотность. Свет снаружи входил внутрь лишь на несколько сантиметров, а дальше обрывался, словно поглощённый невидимой границей.

- Входим все вместе, - сказала она. - Никто не отходит далеко. Держимся рядом.

Она шагнула внутрь.

Часть вторая: Порог

Переступив порог, Эбби почувствовала, как воздух изменился. Снаружи было жарко, душно, пахло летом - травой, цветами, пылью. Здесь, внутри, было холодно и сыро, как в погребе. Запах плесени, старого дерева и чего-то ещё - едва уловимого, гнилостного, как будто где-то в глубине дома разлагалась плоть.

- Фу, - сморщилась Скайлар, входя следом. - Чем здесь так воняет?

- Временем, - тихо ответила Лив.

Они стояли в просторном вестибюле. Пол был выложен мраморными плитами, потрескавшимися и покрытыми слоем пыли и мусора. Стены были обшиты деревянными панелями, которые местами отвалились, обнажив каменную кладку. Потолок - высокий, с лепниной, от которой остались лишь фрагменты. Прямо перед ними - широкая лестница, уходящая вверх, во тьму. На стенах - тёмные прямоугольники там, где когда-то висели картины.

Свет снаружи проникал через щели в заколоченных окнах, но его было мало. Он создавал странные узоры на полу и стенах,двигающиеся, когда ветер снаружи шевелил ветви деревьев. Эти узоры казались живыми - они ползли, извивались, принимали причудливые формы.

- Включите фонарики, - распорядилась Эбби.

Они достали телефоны и включили фонарики. Лучи прорезали тьму, выхватывая из неё отдельные фрагменты: кусок мраморной лестницы, обломки мебели, свисающую со стены полусгнившую портьеру. Всё это выглядело так, словно дом был покинут в спешке много десятилетий назад - но следов этой спешки не было. Как будто жизнь здесь просто остановилась. Замерла. Умерла.

- Здесь как в музее, - прошептала Мэй, держась ближе к Ноа. - Только... страшно.

- Это ещё не страшно, - усмехнулся Тео. - Страшно будет, если из темноты кто-то выйдет.

- Заткнись, - процедила Скайлар, но без обычной уверенности.

Они двинулись вглубь. Вестибюль переходил в широкий коридор, ведущий в разные стороны. Налево - двери, закрытые, с потускневшими латунными ручками. Направо - то же самое. Прямо - ещё одна лестница, узкая, винтовая, ведущая, судя по всему, в башню.

- Куда сначала? - спросил Ноа.

- Давайте посмотримся, - предложила Эбби. - Начнём с первого этажа.

Первая дверь, которую они попробовали открыть, не поддавалась. Дерево разбухло от влаги, и дверь застряла в раме. Ноа налёг плечом, и она со скрипом распахнулась. Изнутри пахло холодом и пылью.

Это была гостиная. Огромная комната с высоким потолком, камином у дальней стены и остатками мебели: диваном с провалившимися пружинами, креслами, столом, на котором до сих пор стояла посуда. Чашки, блюда, стеклянный графин, покрытые толстым слоем пыли. Всё на месте. Всё нетронут.

- Здесь кто-то жил, - сказала Лив, подходя к столу. - И ушёл... не забрав ничего.

- А почему ушёл? - спросила Мэй.

- Вот это мы и должны выяснить, - ответила Эбби, осматривая комнату.

Её луч фонарика скользил по стенам, по камину, по окнам. И вдруг замер.

- Смотрите, - сказала она.

На стене, рядом с камином, висело зеркало. Огромное, в тяжёлой золотой раме, с потускневшим, покрытым пятнами стеклом. Оно висело криво, но не упало за все эти годы. И в нём что-то было.

Эбби подошла ближе. Луч фонарика скользнул по стеклу, и она увидела отражение комнаты - диван, стол, друзей, стоящих позади. Всё как положено. Но что-то было не так.

Она присмотрелась. Отражение было правильным, но... запаздывало. Когда она подняла руку, отражение повторило её движение на долю секунды позже. Этого нельзя было заметить обычным взглядом, но Эбби заметила. Или ей показалось.

- Ну что там? - спросила Скайлар, подходя ближе.

- Ничего, - Эбби покачала головой. - Просто зеркало.

Она отвернулась, но краем глаза заметила, что её отражение в зеркале продолжает смотреть на неё. Ещё мгновение. Долю секунды. Потом тоже отвернулось.

- Пойдём дальше, - сказала Эбби, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Часть третья: Библиотека и первая странность

Следующая комната была библиотекой. Огромное помещение, вдоль стен которого стояли полки с книгами - сотни, а может, тысячи томов, покрытых пылью и паутиной. Книги были старые, в кожаных переплётах, с золотым тиснением на корешках. Многие упали с полок и лежали на полу, раскрытые, как подстреленные птицы.

- Ничего себе, - выдохнул Ноа, который любил книги почти так же, как Лив. - Это целая сокровищница.

- Ты бы посмотрел на это при свете, - сказала Скайлар. - А в темноте это выглядит жутко.

Она была права. В полумраке, прорезаемом лишь узкими лучами фонариков, библиотека выглядела как декорация к фильму ужасов. Полки уходили вверх, теряясь во тьме. Между ними чернели проходы, в которых могло скрываться всё, что угодно. Пахло старой бумагой, кожей и чем-то ещё - пряным, как ладан.

- Смотрите, - Лив указала на пол.

На полу, в центре комнаты, был выложен круг. Тёмные камни, вкраплённые в мрамор, образовывали идеальную окружность, внутри которой были вырезаны символы - те же, что и на стене у входа. Глаз с треугольным зрачком в центре.

- Это похоже на ритуальный круг, - сказала Лив. - Для вызова.

- Вызова чего? - спросила Мэй.

- Не знаю. Может быть, просто декорация. Или розыгрыш.

- Вряд ли это розыгрыш, - покачал головой Тео, который до этого молчал. - Слишком уж старая работа. Эти символы вырезаны давно.

- Давайте не будем торопиться с выводами, - сказала Эбби. - Просто осмотримся и уйдём.

Она уже жалела, что привела сюда друзей. Что-то в этом доме было неправильно. Не просто зловеще - именно неправильно. Как будто они попали не в здание, а в другое измерение, где законы физики и логики не действуют.

В этот момент они слышали звук.

Он донёсся сверху - тихий, но отчётливый. Как будто кто-то прошёл по верхнему этажу. Шаги. Медленные, тяжёлые. Четыре шага. Потом тишина.

Все замерли.

- Что это было? - прошептала Мэй.

- Наверное, дерево, - сказал Ноа, но его голос дрожал. - Ветка упала на крышу.

- Это были шаги, - возразила Лив. - Я слышала.

- Давайте пойдём посмотрим, - предложил Тео.

- Ты что, с ума сошёл? - воскликнула Скайлар.

- А зачем мы сюда пришли? - парировал он. - Чтобы стоять и дрожать? Если там кто-то есть, мы должны узнать.

- А если это не кто-то, а что-то? - тихо спросила Лив.

Никто не ответил.

- Мы пойдём вместе, - наконец сказала Эбби. - Все вместе. Никакого разделения.

Они начали подниматься по лестнице.

Эпизод 3. «Верхний этаж»

Часть первая: Коридор

Лестница скрипела под ногами. Каждая ступенька издавала свой собственный звук - низкий стон, пронзительный писк, глухое постукивание. Звуки эти разносились по дому, отражаясь от стен и потолков, создавая эхо, которое жило своей жизнью.

Они поднимались медленно, держась друг за друга. Лучи фонариков плясали по стенам, выхватывая из тьмы обои с выцветшим узором, картины в тяжёлых рамах, двери, ведущие в неизвестные комнаты. Пыль висела в воздухе, потревоженная их шагами, и в лучах света она напоминала золотую пыльцу, парящую в лунном свете.

- Это место... - начал Ноа, но не закончил.

- Что? - спросила Мэй.

- Оно как будто следит за нами.

Наверху они оказались в узком коридоре, уходящем в обе стороны. Окна здесь не были заколочены, но стёкла были такими грязными, что почти не пропускали свет. Пол покрыт истлевшим ковром, в котором ноги утопали, как в мху. Двери по обе стороны коридора - все закрыты.

- Похоже на отель, - заметила Скайлар. - Только жуткий.

- Давайте проверим, откуда был звук, - предложила Эбби.

Они пошли направо. Коридор изгибался, и лучи фонариков терялись в его изгибах. Двери тянулись одна за другой, одинаковые, с потускневшими ручками. Некоторые были открыты, и из щелей веяло холодом.

Эбби толкнула первую дверь. Она открылась легко, без скрипа, словно её смазали недавно. Это было странно - всё остальное в доме скрипело и стонало. А эта дверь открылась беззвучно.

Комната оказалась спальней. Кровать с прогнившим балдахином, шкаф, комод, туалетный столик с зеркалом. Всё покрыто пылью. На кровати - сложенное одеяло, словно кого-то ждали.

- Здесь никто не живёт уже сто лет, - прошептала Мэй. - Но кровать застелена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.